

Гудан смело приоткрыл глаза и обнаружил, что на его голове лежит рука Шао Синтана, который нежно гладил его по волосам.

Он замер, встретившись взглядом с мягким, словно вода, взором Шао Синтана, и даже забыл отвести глаза. Раньше за такой непочтительный взгляд его непременно наказали бы.

— Не бойся.

Голос мужчины был мягким, но в нём звучала непоколебимая твёрдость. Гудан, с рождения познавший все тяготы жизни, почувствовал, как глаза его наполняются слезами, которые крупными каплями покатались по щекам.

Шао Синтан, увидев это, подумал, что ребёнку больно от ран, и приподнял его одежду. Действительно, на месте, куда недавно ударил хозяин трупы, красовалось багровое пятно. Закатав штанину, он увидел на худеньком колене огромный синяк. Сердце Шао Синтана сжалось от жалости. Он присел и начал нежно массировать ушибленное место, приговаривая:

— Помассируем, и боль пройдёт...

Но слёзы Гудана только хлынули сильнее, каждая капля словно обжигала сердце Не Шуяна. На самом деле мальчик и сам не понимал, почему. Раньше он переносил куда более жестокие наказания, не проронив ни слезинки, совсем юный, он уже умел терпеть физическую боль. Но, глядя на мужчину, присевшего перед ним с такой нежностью, в его маленькой груди поднялась неудержимая, сильная горечь, которая сдавила сердце, и слёзы никак не могли остановиться. Именно в этот момент Гудан понял: его прежний высокомерный и жестокий названный отец, кажется, стал другим.

Вскоре кто-то принёс ещё одну чашку лекарства, которую ребёнок недавно разбил. Увидев Гудана, сидящего на кровати, человек явно удивился. Не Шуян попросил у него немного мази для ран, и тот почтительно согласился, быстро принеся необходимое.

Раны были на спине. Не Шуян обработал их Гудану и велел лечь на свою кровать и отдохнуть. Но каждый раз, когда он на него смотрел, тот смотрел в ответ своими большими влажными глазами, словно преданный щенок.

Теперь у Не Шуяна уже не было желания выходить, и, размышляя, как узнать больше об этом теле, он решил осторожно заговорить с ребёнком:

— Гудан, а какое у тебя настоящее имя?

Мальчик лишь спустя некоторое время сообразил, что Не Шуян обращается к нему, и робко проговорил:

— Настоящее имя? Разве вы не говорили, что не станете его давать?

Услышав это, Не Шуян снова мысленно обругал прежнего хозяина этого тела. Не желая торопливо давать ребёнку имя и видя его недоумённый взгляд, он сказал:

— Я кое-что забыл из прошлого. Можешь рассказать мне?

Гудан широко раскрыл глаза, явно удивлённый, но, не задавая вопросов, лишь тихо произнёс:

— Рассказать... что?

— Сначала расскажи, какой сейчас год, сколько мне лет, чем я занимаюсь и кто приходил ко мне в последние дни.

— Сейчас десятый год Республики, вам... кажется, семнадцать...

Оказалось, Шао Синтан с четырнадцати лет был известным актёром в северной части Шэньси, обладал первоклассным мастерством пения и приятной внешностью, был ведущим артистом в тогда весьма известной труппе. Говорят, в шестнадцать лет он выкупил себя, на время исчез, а в конце прошлого года по неизвестной причине пришёл в труппу «Красные чернила», снова подписал кабальную грамоту и с тех пор пел здесь. А Гудана как раз в то время продала в труппу его тётя. Жизнь была тяжёлой, такие полуголодные дети в едва ли могли стоять и одного серебряного юаня, а у известных актёров обычно бывало по одному-два слуги, вот хозяин труппы и отдал Гудана Шао Синтану.

Из сбивчивого рассказа ребёнка Не Шуян понял, что прежний хозяин этого тела, вероятно, был жестоким и непопулярным человеком. Подумав об этом, он невольно вздохнул. Как бы то ни было, теперь ему предстояло жить в этой оболочке, и он стал Шао Синтаном.

Неизвестно, было ли это предначертано, но Шао Синтан не только выглядел в точности как в прошлой жизни, но и профессия его не изменилась, только вот репутация, которой он так гордился прежде, здесь стала крайне низкой. К тому же теперь он был связан кабальной грамотой, что означало огромный долг. Шао Синтан мысленно покачал головой... Но жизнь продолжалась, и эту новую жизнь он воспринял как долг перед прежним хозяином тела.

Люди, приходившие в последние дни, говорили ему что-то вроде «не переживай» или «лучше жить, чем умереть», из чего он сделал вывод, что прежний Шао Синтан, вероятно, покончил с собой, ведь он и сам заметил на шее красную полосу, будто от чего-то, что сильно её сдавило... Наверное, он повесился...

Мужчина, который повесился! Какая же это женственность!

С презрением подумав об этом, Шао Синтан взял со стола чашку с чаем, сделал глоток и небрежно спросил:

— А почему я... э-э... решил умереть?

Выражение лица Гудана стало странным, и лишь спустя некоторое время он, запинаясь, выдал ответ.

— Э-э... потому что командующий Юй хотел, чтобы вы... служили ему...

Шао Синтан не удержал воду во рту, выплюнул её и начал сильно кашлять...

Служить?

Надеюсь, это не то, о чём он подумал...

Шао Синтан почувствовал, как раскалывается голова. И без того огромный неизвестный долг уже вызывал раздражение, а теперь ещё и внимание военачальника — это было просто верхом невезения.

Изоляция неизбежно ведёт к гибели, человек должен жить в обществе. Поэтому, промучившись всю ночь, Шао Синтан решил выйти и найти путь к спасению.

Труппа «Красные чернила» располагалась в уединённом месте, в старом одноэтажном доме в переулке на улице Бэйцзе в Шэньяне. Несколько просторных дворов были куплены хозяином труппы, соединены и образовали небольшую улицу.

Солнце светило ярко, лазурное небо было ясным и прозрачным, словно его вымыли, лёгкий летний ветерок колыхал ветви ив. Во дворе несколько детей из труппы тренировались в различных искусствах, а рядом стоял учитель с бамбуковой линейкой в руке, время от времени подгоняя их.

Выйдя из своего маленького дворика, Шао Синтан увидел эту оживлённую сцену, и тревоги и сомнения последних дней незаметно рассеялись. Он невольно направился туда.

Лу Хай как раз ругал ученика, но, заметив, что тот постоянно кивает ему, обернулся и увидел Шао Синтана, стоявшего в тени дерева. Его черты, освещённые пятнами солнечного света, выглядели невероятно изящно и красиво, а сам он с интересом наблюдал за тренирующимися детьми.

— Господин Шао, — Лу Хай немного помедлил, но всё же подошёл к нему. — Как ваше здоровье?

Услышав голос, Шао Синтан обернулся и увидел Лу Хая, мужчину лет пятидесяти — шестидесяти с седой бородой, но бодрого и энергичного. Не зная, как к нему обращаться, он лишь слегка кивнул:

— Уже лучше.

Шао Синтан считал, что говорить, не называя имени, невежливо, но он не знал, что в глазах других сегодня он был необычайно приветлив.

Все знали, что Шао Синтан был замечен командующим Юем и накануне поездки в резиденцию командующего повесился на балке. Теперь, пережив смерть и выйдя из дома, он, должно быть, смирился с ситуацией. Да и с его привлекательной внешностью не исключено, что вскоре он станет чьим-то любимчиком, так что теперь каждый хотел его задобрить.

Полагая, что ему повезло застать Шао Синтана в хорошем настроении, Лу Хай не упустил возможность пообщаться с этим загадочным молодым человеком и наладить отношения...

Быстро обдумав, Лу Хай выбрал самую нейтральную тему и с улыбкой сказал:

— Господин Шао, когда вы снова выступите? Ваши поклонники в последние дни, должно быть, соскучились по вашему пению.

Пение было страстью Шао Синтана. Это было не только его профессией, но и смыслом его жизни.

В прошлой жизни, родившись в знатной семье, где отец был экспертом по китайской драме, а мать — известной актрисой, все надежды родителей были возложены на трёх сыновей, но только Не Шуян интересовался театром. Старшие братья, повзрослев, отказались продолжать изучать драму. Старший стал нейрохирургом, второй открыл торговую компанию, и оба достигли определённых успехов. Только Шао Синтан продолжал изучать театр и в конце концов преуспел в этом. Но, кроме театра, он действительно ничего не умел. Поэтому театр для него был не просто профессией, но и гордостью. Услышав слова Лу Хая, он вспомнил своих поклонников из прошлой жизни и с грустью ответил:

— Пока не знаю.

— Вы ещё не совсем поправились, поэтому не можете выступать, но можете послушать. Сегодня вечером Юэгуй будет играть в театре «Записки о терновой шпильке». Вам интересно?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16353/1478020>